

После увольнения со службы Лун Сы сошелся с армейскими товарищами, с которыми познакомился на границе, и открыл дело по торговле драгоценными камнями и нефритом. За минувшие годы бизнес сильно разросся, так что глаз у него на такие вещи был наметан безупречно. По правде говоря, судя по размерам агатового яйца, которое принес Янь Цун, внутри могли скрываться разве что крошечные сростки кристаллов. Ни о каком ювелирном качестве и речи не могло идти — в лучшем случае порадовал бы оттенок. Да и откуда у маленького ребенка серьезные деньги? О чистоте минерала Лун Сы даже не задумывался. И все же главное — внимание. В этом отношении он находил порыв мальчика трогательным и искренне его одобрял.

Однако стоило ему запустить станок и распилить хрустальное геод-яйцо ровно посередине, как увиденное заставило его замереть в изумлении.

— Невероятно! — выдохнул он.

Реальность полностью опровергла все догадки Лун Сы. Несмотря на скромные размеры хрустального геод-яйца, кристаллы внутри оказались на удивление крупными. Не каждый сросток отличался идеальной формой, но даже при беглом взгляде проступали участки чистейшего ювелирного качества. Но больше всего поражало другое: распил прошел ровно по границе двух оттенков — белоснежного и нежно-лилового. Градиент между ними казался безупречным, мягким и естественным. За те полтора десятка лет, что Лун Сы вращался в ювелирном бизнесе, подобные находки в столь крошечных камнях встречались ему от силы раза три-четыре — по пальцам одной руки можно пересчитать.

— Ну и везунчик же ты! — покачал головой мужчина. — Для такого размера это настоящий шедевр. Особенно вот эти кристаллы — из них выйдет великолепный гарнитур.

Половинка яйца, превратившаяся в изящную хрустальную друзу, заметно веяла прохладой. Янь Цун провел пальцами по сверкающему срезу и протянул камень Бай Цзиньчэну:

— Прикоснись. Кристаллы очень приятные на ощупь. Попробуй сам.

Бай Цзиньчэн не совсем понимал ход мыслей друга, но спорить не стал — протянул руку. Едва его пальцы коснулись камня, он удивленно приподнял брови.

— И вправду здорово. Вроде и прохладно, но пальцы не мерзнут. И теплыми их не назовешь... Но ощущение обалденное!

Лун Сы тоже взял половинку хрустального геод-яйца. Ощущение действительно отличалось от обычного камня. Впрочем, торговцы самоцветами и не с такими чудесами сталкивались. Большинство историй о мистических свойствах кварца — не более чем уловки маркетологов, однако истинные сокровища природы тоже существовали.

— Подарок выходит по-настоящему ценным, — признал мужчина. — Не будь это подношением

твоему будущему наставнику, я бы сам выкупил его у тебя за приличные деньги.

Уж с таким тактильным эффектом он, применив все свое красноречие, легко перепродал бы камень с огромной наценкой.

— Если мне еще когда-нибудь так повезет, я сразу принесу камень вам, — пообещал Янь Цун.

Лун Сы лишь добродушно усмехнулся. Если бы такое везение случалось каждый день, это граничило бы с чудом. Но паренек определенно умел расположить к себе. Мужчина велел сотрудникам бережно упаковать хрустальную друзу, после чего лично отвез Янь Цуна домой.

Увидев сына, бережно прижимающего к себе две праздничные коробки, И Сыцзя удивленно спросила:

— Что это ты там купил?

— Подарки для церемонии ученичества. Потратил все двести юаней до последнего гроша. Теперь у меня ни монетки в кармане.

И Сыцзя, конечно, и не думала ругаться. Напротив, она поспешно вытащила из кошелька еще две сотенные купюры и протянула ему.

— Об этом должна была позаботиться я. Но закрутилась со всеми делами и совсем позабыла. Молодец, что сам обо всем подумал. И что же ты выбрал?

Отказываться от денег Янь Цун не собирался — сейчас финансы были его самым уязвимым местом. Забрав купюры, он послушно ответил:

— Я слышал, что будущая наставница очень любит хрусталь. Вот и съездил на рынок самоцветов, присмотрел там красивую друзу. Правда, не знаю, не переплатил ли. Но ведь они не стали бы обманывать ребенка, правда?

В этот момент из ванной комнаты вышел Цзянь Сэнь. Услышав их разговор, он презрительно фыркнул:

— Голова у тебя соломой набита!

И Сыцзя гневно зыркнула на старшего сына, после чего мягко повернулась к младшему:

— Не слушай его. Главное — это искренность твоего порыва. Им обязательно понравится.

Дату для обряда посвящения дедушка Янь Шоуго выбирал у прорицателя. Церемонию назначили на двенадцатое января. После Нового года морозы окрепли. Десятого числа город завалило снегом, одиннадцатое выдалось хмурым и серым, но едва наступило утро двенадцатого, как тучи рассеялись и выглянуло ослепительное солнце. Поистине добрый знак.

Торжество проходило в тихом внутреннем дворике старого усадебного дома Янь Шоуго. Гостей собралось немало: давние партнеры по бизнесу семьи Янь, уважаемые старейшины, дружившие с дедушкой еще с юных лет. У Хэ Юйвэнь не было родных братьев, зато приехали многочисленные двоюродные родственники по отцовской и материнской линиям. Она поддерживала со своей родней теплые отношения, так что те явились исключительно ради того, чтобы порадоваться за нее и выказать уважение.

Хотя в последние три поколения род Янь продолжался по единственной мужской линии, более дальних ветвей хватало. Семейный клан прислал множество представителей — все-таки дело касалось преемственности уникального кулинарного мастерства, а это для семьи событие первостепенной важности.

В прошлой жизни Янь Цун никогда не видел такого скопления респектабельной публики, поэтому большинство присутствующих были ему незнакомы. Когда торжественная часть завершилась и Янь Цзянь принял из рук новоиспеченного ученика чашу ритуального чая, мастер принялся лично представлять мальчику каждого из гостей.

Тем временем Янь Сян угрюмо стоял поодаль, в стороне от веселящейся толпы, с трудом сдерживая kloкочущую ярость. С каждым взглядом на виновника торжества его неприязнь крепла. В глубине души росло липкое, удушливое предчувствие: этот выскочка непременно отберет у него все, что принадлежит ему по праву. Жгучая враждебность так явно проступала на его лице, что не заметить ее было невозможно. Именно в этот момент его отыскала И Сыцзя.

— Сяо Сян, почему ты здесь один?

Янь Сян всегда тепло относился к этой домашней прислуге. Она умела подбирать слова, которые тешили его самолюбие, и тонко угадывала любые его желания. Ему порой казалось, что эта простая женщина понимает и чувствует его гораздо лучше, чем родные отец с матерью. Но сейчас, вспомнив, что Янь Цун — ее плоть и кровь, он раздраженно буркнул, зыркнув на нее исподлобья:

— А где мне еще быть? Торчать там и служить жалкой декорацией для твоего драгоценного сына?

И Сыцзя на секунду растерялась, но тут же мягко улыбнулась:

— Глупости какие. Ну поучится он кулинарному искусству, и что с того? В будущем он станет лишь твоим наемным работником, не более. Зачем тебе соперничать с собственной прислужкой? К тому же, он омега — рано или поздно выйдет замуж и уйдет в другую семью. Ему никогда не

сравниться с тобой.

Глаза Янь Сяна вспыхнули живым интересом:

— Он что, действительно выйдет замуж?

— Разумеется. Мальчик с детства рос слабеньким, поэтому в прошлом году мы ввели ему модифицирующий препарат. Мы с отцом думали, что найдем ему надежного мужа, пристроим в хорошие руки и вздохнем спокойно. Кто же знал, что у него обнаружится кулинарный дар, да еще и твоему дедушке он приглянется? Но ты не переживай. Слуга никогда не встанет вровень с хозяином. Это мой сын, я сама его воспитывала — он послушный до невозможности. Стоит тебе проявить к нему немного показной заботы, и он будет предан тебе до гробовой доски.

Что и говорить, яблоко от яблони падает недалеко. Будь на месте Янь Сяна любой другой ребенок, он бы наверняка ужаснулся тому, с каким хладнокровием родная мать говорит о собственном дитя. Но избалованный барчук даже не задумался об этом. В его сознании отпечаталась лишь одна фраза: «прояви немного заботы, и он будет предан тебе до гробовой доски». Он вновь перевел взгляд на Янь Цуна и вдруг поймал себя на мысли, что этот хрупкий мальчишка выглядит не так уж и плохо.

— Надеюсь, он действительно окажется послушным, — надменно процедил Янь Сян. — Я единственный наследник нашей семьи. Никто и никогда не посмеет встать на моем пути.

И Сыцзя подобострастно закивала, расплываясь в улыбке:

— Ну конечно, мой дорогой. Вся империя Янь в будущем перейдет к тебе. Ни одна живая душа не посмеет отобрать то, что принадлежит тебе по праву.

Янь Цун краем глаза давно заметил это воркование настоящей матери с ее обожаемым сыночком. Шагая вслед за Янь Цзянем, он намеренно замер на полуслове, проигнорировав очередную фразу наставника. Тот мгновенно почувствовал неладное и проследил за направлением взгляда мальчика. Вдалеке И Сыцзя о чем-то увлеченно шепталась с Янь Сяном, и тот даже изредка улыбался. На долю секунды в душе мужчины шевельнулось странное, необъяснимое и пугающее чувство. Ему показалось, что у этих двоих — его изнеженного сына и простой служанки — пугающе много общих черт. Но наваждение быстро рассеялось, и он мысленно отмахнулся от глупой фантазии.

— Сяо Цун, что случилось? — мягко спросил он.

— Ой, простите, наставник, — Янь Цун неловко улыбнулся. — Просто... мне вдруг показалось, что моя мама и Янь Сян чем-то очень похожи. Наверное, это и называют судьбой? Дома мама только о нем и говорит, постоянно хвалит. Сразу видно, что он ей невероятно дорог.

Внутри у Янь Цзяня неприятно заскребло. Сначала собственное мимолетное видение, теперь эти странные слова ученика... Все это складывалось в какую-то тревожную картину, сути которой он не мог уловить. Попытавшись отогнать навязчивые мысли, он перевел тему:

— С этого дня вы будете видеться постоянно. Если у тебя получится подтянуть его по учебе, я буду очень тебе благодарен.

— Мои успехи тоже далеки от идеала, — скромно улыбнулся мальчик. — Но если он не против заниматься вместе, я только за.

Спустя некоторое время, когда все официальные знакомства подошли к концу, Хэ Юйвэнь увлекла Янь Цуна за собой, чтобы представить собственной родне. Ее двоюродная сестра, всмотревшись в лицо мальчика, весело рассмеялась:

— Если бы я не знала, что это твой ученик, решила бы, что ты наконец-то отыскала своего потерянного сына! Поглядыте-ка на него — разрез глаз и губы точь-в-точь как у нашей Юйвэнь!

Двоюродный брат тоже удивленно покачал головой:

— И вправду, одно лицо. К слову, они ведь с Сяо Сяном родились в один день и в одном роддоме. Уж не перепутали ли их в палате?

Слова прозвучали в шутку, но кое-кто воспринял их с предельной серьезностью. И этим человеком оказалась вовсе не Хэ Юйвэнь, а случайно проходившая мимо журналистка Цзинь Си. Готовя репортаж о Янь Цуне, она досконально изучила его биографию. К тому же мальчик проявил к ней дружелюбие, и потому на сегодняшнее празднество пригласили и ее, и директора Чжао Циншэна. Для репортера подобный прием, где собрался весь цвет общества Юйчэна, был идеальным шансом обзавестись полезными связями. Ее нисколько не удивляло, что семья Янь решила взять способного паренька в ученики — Янь Цун сам как-то поведал ей о давней связи их семей. Но досужие разговоры родственников Хэ Юйвэнь заставили ее насторожиться. Очевидное внешнее сходство мальчика с хозяйкой дома было слишком явным. Неужели за этим скрывается какая-то тайна?

Янь Цун даже не подозревал, что зерно сомнения уже посеяно в чужом разуме. А профессиональный репортер — особенно тот, кто искренне симпатизирует мальчику, — способен разузнать такое, что самому Янь Цуну в его нынешнем возрасте и положении было попросту не под силу.

Успешное завершение обряда ученичества означало выполнение первого главного системного задания. На душе у Янь Цуна было невероятно легко и радостно. Наконец-то он получил законное право ежедневно бывать в доме Янь. Теперь он не бесправный повар по найму и не покорная тень, которую в прошлой жизни Янь Сян привел в дом в качестве супруга. Отныне он — официальный преемник Янь Цзяня и Хэ Юйвэнь, признанный всеми ученик, чей статус подтвержден древним ритуалом!

Поздним вечером, когда уставший Янь Цун переступил порог дома, И Сыцзя, заметив его утомленный вид, участливо поинтересовалась:

— Вымотался?

— Немного, — кивнул мальчик. — Никогда раньше не видел столько незнакомых лиц. Пришлось со всеми здороваться, я половину имен даже не запомнил.

И Сыцзя ласково взъерошила его волосы:

— Ничего страшного, со временем привыкнешь. Зато теперь свободного времени у тебя поубавится. Придется каждый день после школы проводить по два часа на кухне у наставника, а потом еще делать уроки. Сейчас ты, может, и справляешься, но впереди выпускные экзамены, а там и до поступления в университет недалеко. Будет очень тяжело.

— Пусть тяжело, зато жизнь станет насыщенной, — возразил Янь Цун. — К тому же я смогу частенько приносить домой разные вкусности. Я уж точно смогу раздобыть для вас деликатесов.

Слыша, как чутко младший сын заботится о семье, И Сыцзя расплылась в довольной улыбке:

— Умница моя, настоящий мамин помощник. На тебя вся надежда! Ступай-ка приляг, отдохни, а я пока приготовлю ужин для твоего брата. Тебе сварить сладкую фруктовую кашу? Если проголодаешься ночью, сможешь перекусить.

— Не стоит возиться, мама, я сыт по горло, — покачал головой мальчик. — На приеме съел такой сочный кусок говядины, что в меня больше ничего не влезет. Вот если бы вы разрешили мне приносить те изысканные блюда из усадьбы Янь домой... Брату они наверняка пришлись бы по вкусу.

В этот момент дверь его комнаты с грохотом распахнулась, и на пороге показался разъяренный Цзянь Сэнь:

— Сами, значит, деликатесы лопаете, а мне решили объедки скармливать?! Подавитесь вы своими помоями!

Он с силой захлопнул дверь, так что стены задрожали.

Добившись желаемого эффекта, Янь Цун мгновенно напустил на себя виноватый и глубоко расстроенный вид:

— Мама... я ведь совсем не это имел в виду.

— Я знаю, глупенький, — успокаивающе погладила его по плечу И Сыцзя. — Не обращай внимания, у него вечно скверный характер. Не хочет — пусть ходит голодным!

Янь Цун с легким сердцем вернулся в свою комнату. Сбросив парадный костюм, он переоделся в мягкую домашнюю одежду и, подойдя к окну, босиком распахнул его настежь. Ледяной, пронизывающий до костей воздух мгновенно ворвался в помещение. Он сделал глубокий вдох, устремив взгляд в ночную темноту.

«Ну что же, в этой жизни мы еще посмотрим, кто кого»

<http://bllate.org/book/20137/2162495>